

КВАДРАТОВ

ДЕЛИРИЙ

геликон плюс

2004

Квадратов.

Делирий. Стихотворения. — Санкт-Петербург,
«Геликон Плюс», 2004. — 64 с.

ISBN 5-93682-132-3

Литературная серия **poesii.net**
Составитель серии Светлана Бодрунова

© Квадратов, текст, 2004
© С.Бодрунова, оформление, 2004
© «Геликон Плюс», 2004

делирий

пикируя на плоскости полян,
как падавший когда-то снег из ваты,
из комнаты, где псы и психопаты,
из греков, из сарматов, из древлян,
из траченных латынью серых снов,
из старых слов в разбитых окнах гугля —
не найденых — обходчик нездоров;
возьми в полет эфира, серы, угля,
любви из боли, сердце из свинца...

...живущие от третьего лица
по клёкату ликующих валькирий
начнут пеленговать его делирий —
они спешат смешного беглеца
запаковать в небесный целлофан...

...но поздно — он просвечен, но не пьян,
он вырвется из горней процедурной,
обломками ревущего сатурна
осыплется на золото полян.

Шар

Ма шер, ты помнишь, как вчера
Механик в шоколадном шаре
Ночные клавиши нашарил —
Пришла печальная пора:

Безумных цезарей вели
В ряду по четверо, по трое;
Шурша фольгою золотою,
Они бежали от земли,

Летели в марлевые сны,
Но их туда не отпускали;
И лишь прекрасная в печали,
Богиня, свесившись с луны,

Желала их — простой каприз.
Она совсем не понимала,
Куда вели, какого фалла,
Бросала землянику вниз.

Но землянику я не ем,
А ты нежна и хороша и
Летала в шоколадном шаре.
Но не рассказывай. Зачем?

Перекресток

В особый час, в особом месте
Угрюмый церемониймейстер
Бредет в известке и тоске,
Рисует крестик на песке –

И на условном перекрестке
Кипит в таинственном наперстке
Густой растительный настой.
Меня здесь нет. И ты не стой.

День

С утра ползти на зов знакомый,
Из мягкой комы, мимо дома;
Лежать в безжалостной смоле,
Затем катиться по земле
Липучей карамелькой с вишней;
Не умирать, остаться лишним,
Быть не таким и не при чем,
Дрожать оранжевым лучом,
Пока хрустальный световод
Тебя коварно проведет
Сквозь пищевод левиафана;
Лениться, притворяться пьяным —
Опять валяться на боку;
Успеть к четвертому звонку
Помочь прекрасной эфиопке
Кропить в серебряной коробке
Настоем ягод и цветков
Дюймовок, гномов, колобков.

Судьба

Подглядывать из детства сквозь трубу,
Трубить в нее, выслеживать судьбу,
Выискивать судьбы приманки лисьи;
К чему? — Но мы нашли и повелись, и
Случайно выпали из времени в бреду —
Теперь зима четыре месяца в году,
И мы уже не верим, будто где-то
Зима — пломбир, все остальное — лето.

Лиза

Над странкою
задернуты шторы;
сиделка-зима, печники.
Знаешь — солнце в запое —
и спит, и болеет, и ноет,
и, наверное, рвет дневники,
рвет конверты; но скоро
сорвется с карниза,
взлетит над тобою —
такое бывает весной.
О, бедная Лиза.

пес

Когда рождественский мороз
Коптит бензиновые лампы,
Пыхтит в застуженные лапы
Печальный баскервильский пес —

Зимой его кусает сплин,
Он зол — чего же вы хотели:
Он станет ласковый в апреле.
Не плачь, барбос, ты не один.

душа

Я любитель картофелин, гад и левша
Из пластилина.
К моему пластилину прилипла душа —
Плюшевая фелина.

А быть может, душа и не кошка совсем,
А нефритовый кролик.
Этот кролик не любит того, что я ем —
Скрепками колет.

Хочет на волю...

Сосед

Глядите: ваш медлительный сосед
Карандашом зачеркивает лето;
Он — снеговик и не скрывает это,
Он бредит медью ледяных конфет,
Водю аскорбинового чая,
Нечаянно пролитого на вас.
...И дедушка, злодея обличая,
Скорбя, играет растаманский джаз.

Василию Уринсону

Другие феи, ангелы не те:
натерты крылья, приоткрыты пасти.
Скрипит по мрамору коричневый фломастер,
четвертый снизу иероглиф на плите —
наверно, я. Свершилось, и теперь
мне в мае означать Ich liebe по-китайски.
Но поздно — старый сторож собирает маски.
Зебул устал. Судьба стучится в дверь.

он

тропы черны небо сине
на двенадцатой версте
он повешен на осине
да лабаёт степь да степь
на колёсном клавесине
пальцы цепки на хвосте

она

пролилась пропала
в горнии подвалы
лунным молоком
только там никого
анубисы лаяли
domini sappi ли
золотые камни
окурены ладаном
ты ее помяни
прости ее — ладно?

ОНИ

но прозвучит иное имя
очарование чужими
жестокий метод и пока
они приходят в час быка
и опускаются за мною
запасы бисера и хвои
несут и тихий бубенец
они без лиц и без сердец
светлы прозрачны и тихи
вода им пропоет стихи
умрет и упадет из крана
мне рано

Ленинград

Я запомнил по рассказам:
Здесь, оставленная мной
Под шершавой мостовой,
Спит душа болотным газом;

Спят чужие селезенки
И увечная весна.
Я сегодня мал и слаб,
Как мизинец стриптизерки,

Что предательски ленива,
Да и мне сегодня лень —
Я подглядывал весь день,
Как летает над заливом

Без ветрила и без крыльев,
Преподобен, сед и свят,
Сторожа безумный град,
Ангел острова — Васильев —

Психотропную ракетой,
Непохожей на свечу.
Скоро следом полечу,
Скоро тоже буду где-то.

Замерзать

Уходи, уходи, улетай
Колокольчик, волчонок, беглянка;
По солёному льду, по лубянкам,
Проливая малиновый чай

На календулы и на дома —
Мне теперь не летать за тобою —
Ты отравлена глупой весною;
Позабудем — вздыхает зима,

Позабуду — закрою глаза,
Мне останется зимнее имя,
Я, наверное, буду с другими
Замерзать.

Сумерки

Отгудело, отгуляло,
Засыпает Божий мир,
В миске спит бульдожий сыр,
Спит бульдог под одеялом,

Спит за синею гардиной
Деревянный лилипут,
Он не ведает минут,
Он обернут паутиной.

Я — линейки не касаюсь.
Все расчерчено давно.
Я весь день глядел в окно.
Я — здоров. Я улыбаюсь.

Ночь

Ты не любишь нашей Ночи —
Нам не встретиться с тобою,
Полною болеть Луною
Ты не хочешь, ты не хочешь.

Не мила тебе комета,
Что летала этим летом.
Ищешь, ищешь до рассвета
Под буфетом, под буфетом.

Не грусти, она вернется,
Залповшая от страха
Золотая черепаха —
Злое Солнце, злое Солнце.

Сад

Засыпает летний сад
Только ангелы не спят
Страшны, страшны где трава
Арамейские слова.
Точат пилы, топоры,
Погодите до поры
Торопливые цветы.
Берегись. Не спи и ты.

Новый год

Хвалили Лиду,
А вышло все наоборот.
И сквозь обиду
Опять приходит Новый год.

Кораблик тесен,
И вместо круга — полоса.
И вместо песен
Глядеть в пустые небеса,

Вдевать в иголки
Презрения стальную нить
И возле елки
Жестоких пупсиков казнить.

Зима

Опять в Евразии зима
Стоит в заснеженных вагонах,
Лежит на ближних полигонах
Бездымным порохом; дома

Палит наряженный народ,
Ликуя, пляшет на штандартах,
И циркулем на мутных картах
К полям приколот Новый год —

Ему укрыться не дадут,
Сойдутся для бесед и танцев.
...На ёлке первым из повстанцев
Повиснет злобный лилипут.

Фёдор

Кто-то, кто-то
Впереди,
У застывшего болота —
Рвется сердце из груди —
До второго поворота —

Прямо к дому —
Да в постель,
Да лежать, напившись брому,
Слушать, как несет метель
Застарелую истому,

Пепел синий,
Серый прах.
И больная берегиня
Спит в заснеженных кустах.

Сыктывкар

В Сыктывкаре полуденный снег —
Он не белый, не черный, а серый;
Серый снег — это чья-то химера,
Он засыплет любой оберег.

В Сыктывкаре полуденный снег —
Это в тучах небесный Некрасов —
Потрошитель перин и матрасов —
Замышляет безумный побег.

Мы с тобой убежим в январе,
Мы сдадимся ему в Сыктывкаре —
Снег к полудню бывает в ударе —
Нам успеть умереть на заре.

Под землей

Звенит подземная пружина —
Иди, смотри.
Снаружи, может, все зажило,
А изнутри —
Я сам судья и провожатый
На поезда,
И ожидающий расплаты;
И в час, когда
Летят вагоны в незнакомый
Подземный лес,
Выходят каменные гномы
Наперерез.

Хоровод

Ты же знаешь, в середине января
Обязательно приходит новый год.
Злые дети нарядили упыря,
Целовали и водили хоровод.

Хороводик растворился на заре,
Мы же к вечеру растаем, будто бред.
Новый год всегда приходит в январе:
Ты же знаешь, потому что смерти нет.

Апрель

Молчать, не слышать,
Когда постылая зима.
Сползать с унылого ума
По мёрзлой крыше.

Но мимоходом
Апрель — летучая вода
Столкнет, любя, на провода.
Лети. Свобода.

Тихий*для Рыжего*

Выходя в другие двери,
Проплывая над странюю,
Он разглядывал Иное,
Только кто ему поверит,

Да разыгрывал уродца —
Расколдованное солнце —
Через пыльное оконце
Потихоньку заберется

Решкою звенеть на крыше,
Да его монеты стерты,
Напевать четыре ноты,
Только кто его услышит.

Добрый дьякон

Добрый дьякон двери рубит
От веселых новостей:
Светлый Бог безумно любит
Дым, собак и злых детей.

Он подглядывал за Богом
В первомайские деньки,
Да шалили за порогом
Золотые огоньки.

Альбиносы

У волшебных берегов
Стать зеленою волною:
Там у брошенных богов
Позабытою порою

Возродился тайный сад:
В нем альбедо и нигредо
Бьются сотни лет подряд
От зари и до обеда,

Проклиная наугад
Ионические культы;
Ты послушай, как гудят
Золотые катапульты,

Скорлупу прозрачных стен
Прожигают злые осы,
Погибают не за хрен
Боевые альбиносы.

У волшебных берегов
Стать зеленою волною.
Я, наверное, готов.
Между солнцем и луною.

Сны

- 1 -

Спи дитя, закроешь глазки —
Подкрадутся злые сказки.
Злые сказки плавят мозг,
Разъедают серый воск,

Воск накапает старушка
В алюминиевую кружку.
Угадает вещий сон —
Исполнять его должен.

- 2 -

Как приказано во сне,
Пилигримом на коне
В воскресенье на подмогу
На военную дорогу.

Ты же знаешь — на луне
Сатана противен богу,
Бог противен сатане.
На войне как на войне.

Хранитель

Ты сегодня никакой,
Только где-то над Москвой,
Покидая вырезвитель,
Светлый ангел — твой хранитель,
Полетит, подобный птичке,
На небесной электричке
В горний град Ерусалим,
И труба золотая с ним.
Он сыграет на трубе
И поплачет о тебе.

Бдолах

К.Л.

О, доктор Боткин!
С огромным бубном из черепахи.
Не просит водки —
Мечтает выйти в твоей папаше,

В цветах и пчелах.
Великим — каждый вечер праздник.
В кармане бдолах.
Да ночью холодно и блазнит.

Кот

Долги раздать, проститься с Ними,
Сменить район, эпоху, имя,
Порвать связующую нить,
Соседям сверху подарить
Четыре пары хромосом —
Меланхолическим котом,
В конечном счете, обернуться
Вблизи неведомого блюда
И с продолжением — потом.

Прохожий

Верочке

Я последний осенний прохожий, а тут
Только желтые листья по лужам плывут.
Эти лужи — без дна, этот город — китай,
Ты последние сводки ночные читай —

Им положено быть где-то в области сердца.

Не разгадывай ночь — не читая, уйду.
Утром листья-галеры замерзнут во льду,
И гребцы на галерах, конечно, умрут —
Так всегда умирают рабы поутру,

Если некуда плыть, если некуда деться.

Диспетчер

Опять дежурно напроорочит —
Диспетчер смены дня и ночи,
Как май в зеленой плащанице
Расплескивается по страницам
Цветами сакко и ванцетти,
Но мы теперь чужие дети,
И ничего не нужно маю,
И он, конечно, понимает —
Его рукою водит бездна,
Но бесполезно, бесполезно...

Апельсины

Сегодня утром рассказала
Про пёсика микроцефала,
Про сон о Бесси и Рауле,
И что увозят — обманули —

Родители уже в июле.
Любителям родного чада
Всегда от вас чего-то надо.
Адриатического ада

Подале даже будет лёту —
Туда, где каждую субботу
В песках пырей да свинойрой
Одни колдуют над жарой.

И чтобы не заколдовали —
Возьми в двенадцатом подвале
Пучок пакетиков лучины,
Со стройплощадки милой глины —

Рецепт перцепции былинный;
Не ешь чужие апельсины,
Не ставь салатницу на край
И про и-мэйл не забывай.

Атлет

Любитель модных лимонадов,
Атлет и графоманиак,
Опричь музеев и парадов
Обычно поступает так.

Все, как всегда: меняя лица,
Опять чужое нацепив,
Того, чей аусвайс пылится
В комендатуре замка Иф,

Плейбоем многих моногамий,
И объективно недалек,
Соря советскими деньгами,
Идет в коммерческий ларек.

Ему запас продуктов нужен:
Итифаллическим богам
Всегда готов священный ужин —
Лакрица, сыр и бабблгам.

История

Затем задолго звать зарю,
Писать петицию царю,
Учить точить, мычать, сличать,
Потом пытаться, почем печать.
Но их, наверно, обманули:
В квартал кастрировать кастрюли,
Где пел больной городской
Ночных наяд неярный рой,
Боясь будить босых богов,
Но климат клиники таков.

Зуди, зарю зовущий зуммер,
А я давно устал и умер.

Какой-то перевод

Рыжая фея фиалок из Фролика
Как-то придумала карлика-кролика,
Серого котика с тягой к наркотикам,
Враз от которых слабеют животики,
Злую собачку, что кушает тролликов
По четвергам. И меня, алкоголика.
Нам хорошо здесь, в бутылке от клея.
Мы тебя любим, рыжая фея.

А.Е.

Не подходи к своим цветам:
 Дюймовочка-маньячка там
 В бутоны прячет по ночам
 В угоду им, на пользу нам

Тычинки, пестики, нектар,
 Орехи, медный самовар,
 Конфеты, патоку и мед,
 Уютный дом (когда войдет)

Пачулей, лилий аромат,
 Ваниль, шанель и шоколад,
 Чередованье милых сцен,
 Густой травы приятный плен,

Котят, цыплят, моржей, ежей,
 Под покровительством мужей
 Слепую верность добрых жен,
 Седьмую заповедь, бонтон,

Детей приличный кругозор,
 Отцов достойные примеры.
 А ей милее беломор
 И запах серы.

Сто двадцать пятый

Сто двадцать пятый по вертикали —
Все подожжем.
В утлый квадратный кораблик попали
Карандашом.
Клопик под грифелем корчится еле,
Но не умрет.
Время обеда в цветочном отделе.
Кончится год.

Змея

Ты — не ты, и я — не я:
Проглотить себя змея
Не сумела, не успела,
Почему — не наше дело:

Недоморок, полуявь,
Ты сюда еще добавь
То, что было неспроста,
Перепутаны места,

Сожжены чужие дни,
Мы, конечно, не одни,
Как всегда идти домой
Ни к тебе и не со мной.

Erotique

Лежать, отравленным жарою,
И в полусне бросать порою

Прощальный взгляд за жалюзи,
Зевая, вспомнить про Зизи,

Ее резиновых друзей
И пластилиновый музей

С коллекцией непостоянной
На полочке в углу над ванной,

Где я, веселый мономан,
Прижал оранжевый биплан,

Татуированный в полете
Как раз над тем, что Вы зовете

Порой кукушкиным гнездом —
Но это сад, эдем и дом.

Жара

Слышишь: выжжены жарой,
прорывая оболочки,
крошатся пустые строчки.
Или, может, неживой

трётся ветер об эфир
недобритою щекою —
счастья нет — и фиг с тобою.
Или из пустых квартир

пролетая на жуках —
невесомы, многоноги —
шелестят бывлые боги
на засохших языках.

Ничей

Какая разница — ничей:
ничей — ни черного, ни белого;
набор случайных мелочей
нестоящих — какое дело вам,

когда он призрачно белочкой
сопит на пыльном чердаке
и удивительные мелочи
скрывает в маленькой руке.

Осень

Погляди — почти не плачут
Восемь маленьких собачек,
Просят старенького бога —
Посмотрите за дорогой —

Ждут гонца от Антиоха
Или, может, ждут не очень —
Просто скоро будет осень.
Просто плохо.

Светает

Начни с меня:
Смени закаты на рассветы —
Я стану первою приметой
Начала дня —

В конце пути...
Так по весне на кровли дома
Выводят эльфы пленных гномов,
Велят: лети.

для К.Л.

Психоделическими скрипами
Наполнится небрежный сон,
Когда небесными полипами
Я буду утром унесен

Туда, где трепетными девами
Уже не теплится уют,
Где омерзительные демоны
В прекрасных ангелов плюют

Костями выловленных грешников,
Опознанных и сбитых с ног
В адриатических орешниках,
В которых морок и порок

И мой сурок.

для СтеппенВольфа

когда горит нервический париж
сворачиваясь черными цветами
ты говоришь и медлишь и паришь
мы это пламя

мы эти бабочки мы сладкий чад
мы саранча сжигающая клевер
и саламандры юные кричат
домой на север

Маша

Маша, Маша, мать твою,
Не пускала б более
Пароходик по ручью
Черной меланхолии.

Там на палубе обед,
С кренделями полочка,
Мой лирический портрет,
А во лбу иголочка.

мальвина

вчера под вечер умерла мальвина
мальвине было девяносто восемь
не спрашивай — такой бывает осень
в саду звенит оранжевая глина
и старость на хрустальном паровозе
за озеро недорого подвозит
не спрашивай — везет поближе к дому
в котором радостно и все знакомо

Воробей

Глумится осень, но Прекрасный Друг,
Набив в небесный невод косяки грачей,
Чулимовок, скворцов и прочих сволочей,
Заботливо влечет его на юг.

Да крупновата ячея для воробья,
И воробей с подругою своей
Опять заложником холодных дней
Останется, как ты и я.

август

он просил и не снилось наверно пора
там по синему дыму правее и выше
пилигримы купальщицы и доктора
сторожа и певицы его не услышат

он просил и спасибо и не было сил
чтоб осталось хотя бы девятое лето
где оранжевый август нарядный debil
с голубыми глазами мычал до рассвета

Венеция

Жизнь — веселая игра.
На Венецианском фронте —
Pronto, pronto — вы умрете,
Вы умрете до утра.

Но безумный сваебой,
Словно позапрошлым летом,
Черным шелковым манжетом
Заполощет над собой —

Подбирается гроза,
Куполам и минаретам
Тем же неслучайным цветом
Пририсованы глаза —

Льется мертвая вода.
Вы плывете, вы идете,
Вы проснетесь в самолете —
Мы играем в города.

Картонка

Нас на свете не бывает,
Нас придумали потомки,
Тонким слоем на картонке
Нарисуют в теплом мае.

На картоночке упрямо
Бьется, бьется дольче вита,
Ручейком эритроцитов
Вниз по лезвию Оккама.

Не умирай

Не умирай, не надо —
мы виноваты сами.
Пятничная награда —
сонными голосами

метить чужие сети
вспышками многоточий,
брызгами междометий.
Но почтальонами ночи

больше уже не будем;
праздничное истерто —
мы теперь просто люди —
розовое на желтом.

И повелитель хлеба
станет, грозя чудесами,
нам улыбаться с неба
пряничными глазами.

умиротворенное

как спокойно бывает зимой
как спокойно и тихо и утро и мертвые флаги
так однажды бывает — ты мой
предпоследний диагноз на серой почтовой бумаге

что не знает глухой костюмер
он опять перепутал дома время года костюмы
костюмер — ненадежный пример
зачеркнуть этот адрес писать не впопад и не думать

записать этот медленный яд
там с утра
в предпоследней строке предпоследней страницы
спят мои зверобоги — сопят
но еще не утихли подземные птицы

Прошлые

для Argentum

Вышли — надумали:
Стать недалекими, быть невеликими,
Легкими кликами, красными бликами,
Черными грумами,

Белыми крошками,
Вверх перебежками — вниз перегонами,
Из безвоздушного Иерихона мы
Беглые, прошлые,

Пели и падали,
Будто из повести летчик и летчица —
Вот было радости. Слушай, чем кончится...
Надо ли, надо ли...

Рисунок

Рисунок левою рукой
На корке старого блокнота —
Два лета медленного лёта
Над пересохшею рекой;

Царя унёс угрюмый дух,
Но не в пролёт и не с балкона,
Не по следам квадриллиона
Меланхолических старух,

Вертящих золотую нить,
Ворча, что их опять забыли,
Пока летали легче пыли.
Его уж точно не забыть:

Он видит сны — и вас во сне —
В хрустальном стареньком бараке,
И с ним усталые собаки
На тёплой кафельной луне.

туча

как сладко осенью возжечь
кирпичики любимых книжек
по лесенке слепого дыма
сопя карабкаться наверх

и в серой туче увидеть
большого огненного дятла
и в ужасе бежать по туче
и в туче ноги промочить

и инфлюэнцей заболеть
и умереть и не вернуться
и ничего потом помнить
совсем не помнить ни о чем

чеганда

на три недели в чеганду, на три недели
твоя собака волкодлак — почти медведик
глядела в небо — лишь она могла заметить
что с неба спутники — не ангелы летели
беда — дожди и жолуди — такое лето
и нам собаку не понять — мы были дети
и ты болела, пела и плела браслетик
из волчьей ягоды и бересклета

Глина

Тише, тише — дышит глина,
Манит дудочка-свисток
По полянам, по долинам
Вверх на северо-восток.

Стретто форте, стретто форте —
Крепнет тонкий голосок;
На последнем повороте —
Влево вниз наискосок.

Ледяные шмели

Ледяные шмели —
Дребезжащие лезвия боли —
Не смогли, не нашли
По горячим следам, не вспороли

Золотой апельсин.
Мы ответим — их очередь падать.
Умер их господин.
Потекут ледяные лампы.

Незабудка

Мне тебя не забыть, и на память
Поцарапаться осколком от чашки,
Иль порезать пальцы пропавшей
Незабудкой из аптечной стекляшки,
Что весь день пролежала в кармане.

Мне весь день бы тебе улыбаться,
Только вот моя улыбочка набок,
И приклеилось словцо гуммиарабик,
Да еще сегодня сильно достали
Огоньки на кончиках пальцев.

Беатриче

Беатриче, мастерица
Маленьких истерик,
С нею тот, что не боится
И сопит у двери.

Рядом спит на чемоданах
Белая собака,
Много названных и званых,
Ну, не надо плакать,

Что за тонкою стеною
Город под уклоном
Проползает пастилою,
Теплым вавилоном,

Улыбается, лопочет,
Кормит пирогами,
А потом затопчет ночью
Ватными ногами.

Котик

Я заснул, и вы уснете.
Выплывает серый котик,
Пишет сереньким мелком:
«Ты сегодня далеко.»

«Ты рискуешь оказаться
В храме слабых странгуляций.»
«Твой небесный барабан —
Акустический обман.»

Пишет котик на паркете,
На стене и в туалете.
Вы проснетесь поутру —
Я уже сотру.

nevercome

ты и я опять одно
утром погляди в окно
нас распилит nevercome
пополам и по кускам
и под мелодичный лепет
нас излечит и залепит
время серый пластилин
ты одна и я один

Кораблик

Музыкальный кораблик —
пружинный конвой —

Напевая, кивая, плывет за тобой;
Даже если утопишься — следом
Захлебнется малиновым бредом,

Затаится на дне, а потом изнутри
Голося, припадая на счет раз-два-три,
Будет биться последнее скерцо,
Но надежна латунная дверца.

sugar-free poem

задувает фонари
намерзает лед
baby baby sugar-free
нынче не придет

нынче ночью хоровод
водит маленький народ
с ними до зари
baby sugar-free

Солнечный день

Солнечный день вытекает из дырочки в банке,
только что сладкой свистулькой свистел —
и растаял,
робко гуляет бездомное тремоло в парке,
темное дымное лето, да дремлют седые собаки —
наши собаки на старых диванах собачьего рая —
тихо вздыхают — еще один день вытекает.

ангел

ангел в яловой накидке
белобровый андрогин
у него внутри на нитке
на ветру среди равнин

две смешные половинки
полу-ME и полу-YOU
развалились на перинке
и поют

Книга

Все образуется, ну-ка, дружок, погляди:
На иллюстрации каменной книги законов
Старые карпы в пруду превратятся в драконов,
Вызволят солнце, прогонят чужие дожди...

В каменной книге судеб наугад прочитай:
Жили — недужили за переборкой фанерной;
В комнате должен остаться восторженный Кай,
Только безумная Герда выстрелит первой.

нам не справиться с ролью

нам не справиться с ролью —
каждой твари по паре —
жестяной бестиарий
станет снегом и солью

у горы за сараем
нас найдет и накроет
серединное море
таем тонем взлетаем

вышел месяц

укатилось смешное солнце —
 отлепилось заплатой от неба —
 сквозь дыру в небосклоне конница
 входит в северный город феба
 нечем нынче укрыться нечем
 улыбается виновато
 крошка-месяц в сиреновом френче
 будет резать — круглая дата

змеи

змеи внутренней гвинеи
 белладонна донный яд
 я в себя уставил взгляд
 я гляжу на них немея
 я киваю невпопад
 теорема говорит —
 победит нужнейший вид
 непонятливые змеи —
 если белая болеет
 рядом черная грустит

Водолей

Вчера ярился черный водолей:
Пока, зарывшись на заснеженной поляне,
Троллейбус дул на отморозенный троллей,
Рядами вырвавшись наружу, поселяне

Плясали, с ними дядька Агасфер —
И в небе ездоки внезапно замечали
Асимметричный крест в искрящемся овале
И слышали шуршанье сфер.

Детское

Гипнотизер подземных змей
Успеет кролика спасти —
Ему всего двенадцать дней
Пути.

Но заморожена река.
Тюлени прокричали мне —
Его картонный батискаф
На дне.

Заря

Когда увидишь корешки
Из намагниченных опилок;
Когда из плюшевых могил
Встают латунные божки,
Летят к пустому алтарю —
Играть в людей и насекомых;
На полустанках незнакомых
Встречать холодную зарю —

Я возвращаюсь на постой —
Не стойте в точках перегруза;
Моя заплаканная муза
Сегодня снова не со мной;
Опять неузнан и один —
Среда, вторая четверть века,
Все те же рожи, картотека,
Ботинки, уголь, аспирин.

Гном

Дождаться солнца,
Думать об одном —
Что в стене колотится
Неуёмный гном.

Докучает играми,
Ползает в стене
И под утро выпрыгнет
В комнату ко мне.

Но стенного карлика
Невелик улов —
Глиняное яблоко
Да болиголов,

Что зажал страницами
Полевой роман,
Вымышленный лицами
Из далеких стран.

...Настроенье скверное,
Не готов обед,
И меня, наверное,
В этом доме нет.

первый снег

из нарисованных полей
за нарисованным вокзалом
вползает сумрак маргиналом
и крем томительный брюлей
лиёт расслабленной рукою
течет нелепою рекою
пиеса залма и малькольм
злодей под сладостным замком
но только засверкает утро
свернет косицу узелком
и предпоследний заратуштра
летит по снегу босиком

колчедан

можно ответить — нет, можно ответить — да
если простит вода, в окна войдет земля
розовый колчедан, стертые вензеля
камешком в сапоге солнечная руда

лучше не говори, лучше — лицом к стене
слушать чужие сны, в каждом рисунке — снег
в каждом стакане — лед, сладок ученый яд
думали — недолет, видимо, не простят

Новый день

Замерзли лужи на заре, такой мороз.
Водитель хмурится, скользит мусоровоз,
Он дворника зовет, он на него бранится —
И вот из дворницкой взлетает, будто птица,
Дородный Фахрутдин, разбрасывая соль —
Водитель соли рад, благодарит клаксоном,
Из форточки клянут суккубов и масонов,
И лишь дворовый пес, заслышав си бемоль,
Зевает, щурится, старательно поет —
Он знает, где укрылся новый день, и вот
Уже под досками его находит сходу,
За крылья волочет в морозную погоду.
Потом еще куранты бьют. Вперед.

маленький

как-то нелегко
холодно
сделайте укол
в голову
стану я опять
маленький
буду рисовать
сабельки
проколю больших
стрелами
а карандаши
белые

содержание

делирий	3
Шар	4
Перекресток	5
День	6
Судьба	7
Лиза	7
Пес	8
Душа	8
Сосед	9
Василию Уринсону	9
он	10
она	10
они	11
Ленинград	12
Замерзать	13
Сумерки	14
Ночь	15
Сад	16
Новый год	16
Зима	17
Фёдор	18
Сыктывкар	19
Под землей	20
Хоровод	20
Апрель	21
Тихий	22
Добрый дьякон	23
Альбиносы	24
Сны	25
Хранитель	26
Бдолах	26
Кот	27
Прохожий	27
Диспетчер	28
Апельсины	29
Атлет	30
История	31
Какой-то перевод	31
А.Е.	32
Сто двадцать пятый	33

Змея	33
Erotique	34
Жара	35
Ничей	36
Осень	36
Светает	37
*** (Психоделическими скрипами...)	38
*** (когда горит нервический париж...)	39
Маша	40
мальвина	40
Воробей	41
август	41
Венеция	42
Картонка	43
Не умирай	44
умиротворенное	45
Прошлые	46
Рисунок	47
туча	48
чеганда	48
Глина	49
Ледяные шмели	49
Незабудка	50
Беатриче	51
Котик	52
pevercome	52
Кораблик	53
sugar-free poem	53
Солнечный день	54
ангел	54
Книга	55
нам не справиться с ролью	55
вышел месяц	56
змеи	56
Водолей	57
Заря	57
Детское	58
Гном	59
первый снег	60
колчедан	60
Новый день	61
маленький	61

Литературная серия **poesii.net**

Квадратов
ДЕЛИРИЙ

Стихотворения

Книга выходит в авторской редакции
Верстка С.Бодруновой

Издательство «Геликон Плюс»
Издательская лицензия №065684 от 19.02.1998.
Подписано в печать 09.02.2004. Формат 70x100/32.
Гарнитура FranklinGothic.

Отпечатано в типографии издательства.
Санкт-Петербург, 1 линия В.О., 28.
e-mail: az@sp.ru, <http://www.helicon.spb.ru>

